

ми возможностями, другими словами – инвалид. Однако именно ему и предстоит познать всю перспективу новых возможностей.

Подобный подход дает нам ощущение, что не все потеряно и человечество еще может по-новому осмыслить себя и свою встречу с Чужим. В этой субъектно-объектной дилемме, в которой человеку уготована роль не только объекта, но и субъекта влияния, попытка создать или смоделировать иную реальность и, более того, иную систему взаимоотношений говорит о том, что не за горами тот момент, когда человечество созреет для того, чтобы не просто ужаснуться от самой природы Чужого, но и начать с ним равноценный диалог.

Литература

1. Геродот. История. М. : Ладомир, 1999.
2. Гомер. Одиссея. М. : Гос. изд-во худож. лит., 1953.
3. Махабхарата. Адипарва. М. : Изд-во АН СССР, 1950.
4. Рамаана. М. : Ладомир, 2006.
5. Conklin B. Consuming Images: Representations of Cannibalism on the Amazonian Frontier // Anthropological Quarterly. 1997. Vol. 70. № 2. P. 68–78.
6. Foucault M. Of Other Spaces // Diacritics. 1986. Vol. 16. № 1. P. 22–27.
7. Obeyesekere G. Cannibal Talk The Man-Eating Myth and Human Sacrifice in the South Seas. L., 2005.
8. Turner F.J. The Significance of the Frontier in American History. Readex Microprint, 1893.
9. Whitehead N. Of Cannibals and Kings. Penn State University Press, 2011.

Construction of the image of the strange on heterotopic spaces of the frontier

There are analyzed the images of the strange shown in a special type of spaces called by M. Foucault "heterotopic". By the example of the images of the strange from different classic works of the antiquity, Middle Ages and the New Age, there is made the attempt to extract the basic patterns that would help to construct the resumptive image of the strange.

Key words: *Strange, mass culture, frontier, heterotopic spaces.*

А.В. СЕНКЕВИЧ
(Воронеж)

СТРАДАНИЕ ЖИВОТНЫХ КАК ЭТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Характеризуется страдание как универсальный атрибут живой природы и человеческой жизни, показаны теоретические основания и практические следствия современной экологической этики.

Ключевые слова: *страдание, человек, животные, нравственность, экологическая этика.*

Все живущее болеет и страдает.

Н.А. Бердяев

Судьба человека как осуществление собственного жизненного проекта разворачивается не только в пространстве личных страданий, но и в мире, где страдание выступает как неотъемлемый атрибут всего живого. Оно может быть определено как невозможность достичь полноты бытия, предполагаемой биологической и (или) социальной природой того или иного рода живых существ. И случается, что именно страдание других ранит душу гораздо больше собственного, требует оправдания и заставляет искать пути преодоления. Особое место в философских учениях прошлого и настоящего занимает отношение людей к страданиям животных, и именно это отношение для многих мыслителей справедливо становится мерилем нравственного и интеллектуального развития человека.

Необходимость выработки принципов экологической этики в настоящее время обусловлена взаимными угрозами существованию в системе «человек–природа». Прежняя парадигма, согласно которой природа – неисчерпаемый резервуар ресурсов для человеческой деятельности, уже неприменима. Человеческая экспансия в природу ныне достигла таких масштабов, что грозит разрушением биосферы как целого. В ответ человечество получает множество проблем: от климатических сбоев до неведомых прежде болезней. Многие современные авторы пытаются проследить исторические корни экологического кризиса, определить, где и когда отношение человека к природе стало вызывать губительные изменения, сначала не слишком заметные, а теперь вопиющие.

В данной статье будет рассмотрен один из аспектов становления экологической этики –

отношение к страданию животных как важной части природного целого и объекта человеческого воздействия. Различные философские и религиозные традиции, разные эпохи формировали собственные представления о месте и ценности живых существ в мире. Сейчас важно определить, какие взгляды и идеи могут быть положены в основу экологической этики и вытекающих из нее действий.

Что касается традиционных культур Востока, им свойственно целостное видение человека и космоса, их нерасчлененность, полное единение. Так, согласно буддийской парадигме, страдание составляет суть всякой жизни. «Все есть страдание. Рождение – страдание, болезнь – страдание, смерть – страдание. Соединение с неприятным – страдание, разлучение с приятным – страдание. Поистине все пять групп привязанности суть страдание» [3]. Буддизм исходит из равноценности всех живых существ, включенных в круговорот перерождений, и требует уважения к ним. Однако деятельное, активное сострадание привязывает индивида к несовершенному материальному миру, поэтому к страданиям животных формируется пассивное отношение: в их бедственном положении виноваты они сами своей предшествующей жизнью.

В западноевропейской культуре, по мысли Л. Василенко, изначально сосуществуют две противоположные традиции в отношении к природе: «традиция управления» и «традиция сотрудничества» [2]. Первая из них лежит в самых основаниях западной цивилизации и прочно укоренена в античности. Идея господства прослеживается, например, у Аристотеля и у стоиков, считавших, что животные не могут страдать, подобно человеку, и исключавших природу из сферы человеческой ответственности. Одновременно пробивалась и вторая традиция, представленная Пифагором, Порфирием, где справедливое и милостивое отношение к животным – путь к нравственному совершенствованию человека.

Что касается христианства, то именно на него некоторые исследователи возлагают великую историческую вину. Л. Уайт отмечает: оно «не только установило дуализм человека и природы, но и настояло на том, что воля Божия именно такова, чтобы человек эксплуатировал природу ради своих целей» [9, с. 197]. Такая позиция отвергла языческое преклонение перед любым объектом живой и неживой природы и дала человеку психологическую санкцию на покорение окружающего мира, сделало его высокомерным по отношению к последнему. В христианстве в большей степени осуж-

далось не само по себе жестокое обращение с животными, а влияние таких поступков на людей. Сотрудничество же с природой мыслилось следующим образом: страдания животных и человека – коэволюция, ведущая к будущему свободному существованию, величию, славе. Однако нельзя оставить без внимания то, что еще в Ветхом Завете отмечена прямая связь нравственности и отношения человека к животным: «Праведный печется и о жизни скота своего, сердце же нечестивых жестоко» [8].

Притязание на роль «земного бога» сделало человека в эпоху Возрождения самодовольным вершителем судеб всех, кто его окружает. Возрожденческий гуманизм породил не только образцы высокого творчества, но и самые низменные страсти и пороки, поэтому сомнение и разочарование в богоподобии человека сказались и на отношении к животным.

Выдающийся мыслитель эпохи Возрождения М. Монтень отдельную главу своего произведения «Опыты» посвятил жестокости. Его размышления пронизаны сочувствием к животным – самым беззащитным и невинным жертвам человеческой низости: «Что касается меня, то мне всегда было тягостно наблюдать, как преследуют и убивают невинное животное, беззащитное и не причиняющее нам никакого зла. Я никогда не мог спокойно видеть, как затравленный олень – что нередко бывает, – едва дыша и изнемогая, откидывается назад и сдается тем, кто его преследует, моля их своими слезами о пощаде...» [6]. Философ напоминал читателям о том, что животные, как и люди, – создания одного и того же Бога, а значит, милосердие и доброжелательность обязательно должны распространяться и на них. Более того, шадить и беречь следует и растения.

В дальнейшем сторонниками традиции управления были Ф. Бэкон, Р. Декарт, Г. Гегель. Противоположный взгляд на место, роль и ценность животных в мире высказывали А. Шопенгауэр и А. Швейцер. Шопенгауэр видел губительное действие мировой воли повсеместно, поэтому главной этической нормой называл сострадание ко всем живым существам: «Сострадание к животным так тесно связано с добротой характера, что можно с уверенностью утверждать: кто жесток с животными, тот не может быть добрым человеком» [13].

А. Швейцер стремился создать этическую систему, которая бы сочетала разум и чувства и была бы действенной в любых ситуациях. Идея благоговения перед жизнью, по Швейцеру, возникает в результате глубокого размыш-

ления человека о своей позиции в мире. Прежде всего, она включает в себя смирение, но его нужно правильно понять. Истинное смирение состоит в том, что человек в полной мере осознает свою зависимость от внешних событий, но при этом не отступает пассивно перед ними, а ищет возможность осуществления своих высших принципов. При этом все превратности судьбы не разрушают, а углубляют его духовность. Возникает реалистичная этика, адекватная миру, с которым человек составляет одно целое. Любая жизнь в этом мире для него ценна и значима. Он делает различия только тогда, когда конкретная ситуация требует пожертвовать одной жизнью ради другой, и всегда принимает на себя всю ответственность за выбор между большим и меньшим злом. Таким образом, подлинно нравственный человек «наносит вред жизни и разрушает ее лишь в силу необходимости, которой он не может избежать, и никогда – из-за недомыслия» [11, с. 342].

В русской философии также обнаруживается традиция управления, которая приобрела характер крайнего аморализма и антиэкологизма в учении К.Э. Циолковского. По его мысли, будущие поколения людей, преобразившиеся в ходе развития, получают моральное право регулировать жизнь низших существ, избавляя их от мук эволюции. «Несовершенные» растения и животные будут «милостиво уничтожены» вначале на Земле, а затем и на других планетах. Их возрождение будет насильственно пресекаться: «...Поставили стражу на всех планетах и во всех уголках Солнечной системы, где могла возродиться жизнь. Цель стражи – не допускать ничего до мук. Пусть царит счастье и блаженство везде» [10].

Традиция сотрудничества представлена, например, у Н.А. Бердяева. Он уравнивает человека с другими живыми существами перед лицом страданий и смерти: «Страшно несчастен человек на земле, страшно испуган, переживает ужас и агонию. И в таком же состоянии находится все живущее» [1, с. 290]. Никому не следует увеличивать количество страданий ни для себя, ни для других, но следует сострадать всем, выполняя главную этическую заповедь.

Таким образом, в основу современной экологической этики могут и должны быть положены такие принципы, как осознание единства всего живого в мире; сострадание и благоговение перед жизнью. Жесткое противопоставление управления природой сотрудничеству с ней в условиях стремительно развивающихся науки и техники не имеет смысла. По замечанию Л. Василенко, «обладание, которое совершенствует, – это не то господство, которое по-

работает, подавляет и разрушает» [2, с. 154]. Это идеал, приблизиться к которому человечеству жизненно необходимо.

Теоретический шаг к утверждению прав животных, адекватных современности, был сделан благодаря ЮНЕСКО в конце XX в. во Всемирной декларации прав животных. В данном документе подчеркивается, что любое животное с нервной системой имеет определенные права, которые должны быть признаны законом и усвоены людьми в процессе образования и воспитания [4].

Это весьма важное и справедливое требование до сих пор не реализовано во многих странах, в том числе и в России. Согласно статье 137 ГК РФ, «к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное» [7]. Следствием этого является вопиющая жестокость к животным и продолжающаяся безнаказанность виновных в ней. Изменение аксиологического статуса животных должно быть отражено в законодательстве: их следует признать живыми объектами права по примеру ряда европейских стран.

Различные аспекты отношения человека к животным, такие как употребление мяса, охота, ношение меха и кожи, обращение с бездомными животными, научные эксперименты и промышленные тесты, вторгаются и в правовое поле, и в сферу индивидуальной нравственности. Какими должны быть реальные практические шаги по утверждению гуманного отношения к животным? Особую роль в этом способны сыграть новейшие технологии, которые позволяют отказаться от жестоких экспериментов с целью обучения студентов, тестирования лекарств и косметики. В решении проблемы бездомных животных высшим достижением являются создание приютов пожизненного содержания, стерилизация и запрет на эвтаназию здоровых животных. Крайне важно проведение так называемых «уроков доброты» для детей.

Итак, проблема сосуществования человека и животных сегодня имеет два аспекта: технологический и нравственный. Последний из них определяет наши поступки и наше будущее. Современная экология «ставит вопрос о каком-то минимальном уровне нравственного сознания, без которого невозможно обеспечить длительное и устойчивое взаимодействие человека с природой...» [2, с. 153].

Н.А. Мещерякова призывала вслед за К. Марксом рассматривать природу как «неорганическое тело общественного человека», т.е.

его продолжение, которое осуществляет обратную связь. Отсюда понятно, что бесчеловечное отношение к природе оборачивается бедами по отношению к самим себе, вызывает ее месть. Сегодня «грубая» месть очевидна: от стай бездомных животных до невиданных прежде инфекций, опасных для человека. Но существует еще и «тонкая месть»: равнодушные, жестокость и потребительство в отношениях между самими людьми [5].

Серьезные проблемы современного общества – войны, уголовные преступления, социальное угнетение, неравенство и др. – являются результатом того, что в этом обществе действует «право сильного», которое направлено не только на животных. Сами люди будут постоянно испытывать на себе разные виды социальных и моральных пороков, пожиная плоды безнравственности.

Таким образом, стойкость перед собственным страданием выступает как мера мужества и мудрости, а сострадание к другим, слабым и беззащитным – как мера подлинной человечности. Тот, кто находит удовольствие в причинении страданий животным, сам сужает горизонты собственного продуктивного развития, уродует собственную личность и должен получать справедливое возмездие. Подчас громче заявляет о себе, вызывает в нас чувства отчаяния и бессилия. Однако усилия, направленные на добро к живому миру, не пропадают. По словам А. Швейцера, «то немногое, что вы совершите, станет многим, если вы избавите живое существо, будь то человек или иное творение, от боли, страха и страдания» [12, с. 133].

Литература

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. М. : Республика, 1993.
2. Василенко Л. И. Отношение к природе: «традиция управления» и «традиция сотрудничества» // Вопр. философии. 1987. № 7. С. 145–155.
3. Введение в буддизм. URL : http://buddhism.org.ru/buddhism_02.html.
4. Всемирная декларация прав животных. URL : <http://laws.arbatzoo.ru>.
5. Мещерякова Н. А. Отношение к природе как аксиологическая проблема (естественнонаучный аспект) // Филос. науки. 1986. № 6. С. 131–134.
6. Монтень М. Опыты. Т. II. Кн. 2. URL : <http://lib.ru/FILOSOF/MONTEN/monten2.txt>.
7. Российское законодательство о животных. URL : <http://helpanimal72.ru/index.php/nuzhno-znat/zhivotnoe-v-opasnosti/22-rossijskoe-zakonodatelstvo-o-zhivotnyx>.

8. Русская синодальная онлайн-Библия, Ветхий Завет. URL : <http://www.bible.by/old-testament/read/20/12>.

9. Уайт Л. Исторические корни нашего экологического кризиса // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М. : Прогресс, 1990. С. 188–203.

10. Циолковский К.Э. Живая Вселенная. URL : <http://www.vzms.org/tsiolkovsky.htm>.

11. Швейцер А. Благоговение перед жизнью как основа этики миро- и жизнеутверждения // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М. : Прогресс, 1990. С. 328–351.

12. Швейцер А. Этика сострадания // Человек. 1990. № 5. С. 126–133.

13. Шопенгауэр А. Цитаты, высказывания и афоризмы. URL : <http://www.omg-mozg.ru/avtory-shopengaujer-artur.htm>.

Suffering of animals as an ethic issue

There is characterized the suffering as a universal attribute of animate nature and human life, covered the theoretical bases and practical consequences of the modern ecological ethics.

Key words: *suffering, human, animals, morality, ecological ethics.*

Р.Р. УТЕБАЛИЕВА
(Астрахань)

РЕНЕССАНС МУСУЛЬМАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

Анализируется роль ислама в жизни тюркских народов Астраханского края. Особое внимание уделяется специфике российского ислама и проявлению так называемого народного ислама. На конкретных примерах показано возрождение этнокультурных традиций мусульманских народов Нижнего Поволжья и анализируются межконфессиональные и межкультурные отношения поликультурного региона.

Ключевые слова: *поликультурность, поликонфессиональность, религиозное возрождение, ауля, ортодоксальный ислам.*

Ислам на протяжении многих веков сохраняет свое влияние в жизни тюркских народов Астраханского края. Как считает А.В. Сызранов, это связано с тем, что ислам «выступает не только как вера, но и как образ жизни, как